

Забудьте обо всем, что узнали здесь

Автор этой публикации видел подлинники секретных статей «пакта Молотова – Риббентропа» и материалы «Катынского дела» тогда, когда советское руководство отрицало сам факт существования этих документов. В Архиве Политбюро ЦК КПСС умели хранить секреты

Юрий МУРИН

СРЖЙБЭОЛ ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЮЮП»

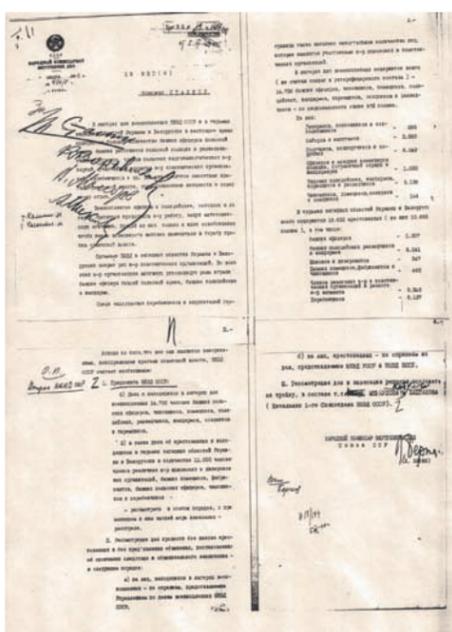
Еще в самом начале работы в Едином архиве Общего отдела ЦК КПСС я узнал, что фонды Архива Политбюро имели особую значимость. А после перевода в Архив Политбюро мне самому пришлось познакомиться с существовавшим там режимом. Несекретных документов в Архиве почти не было. Документы имели, как правило, наивысшие грифы секретности: «Конфиденциально», «Строго секретно» (на правах шифра), «Строго секретно» (из О.П.), «Особой важности» и «Особая папка».

Считать категорически секретным

8 ноября 1919 года по инициативе Сталина принимается постановление Политбюро, обязывавшее секретарей ЦК Н. Н. Крестинского и Е. Д. Стасову «обследовать порядок размножения, хранения в Секретариате ЦК протоколов заседаний, особенно Политбюро, и ввести такой порядок, чтобы с протоколами было ознакомлено минимальное количество товарищей». В результате признали целесообразным «решений по наиболее важным вопросам не заносить в протокол, а товарищу Крестинскому отмечать их себе для памяти и личного исполнения». Термин «Особая папка» появился, судя по протоколам Политбюро, в начале 1920-х годов, еще при жизни Ленина, и относился к документам, с которыми можно было знакомить только особо доверенных лиц.

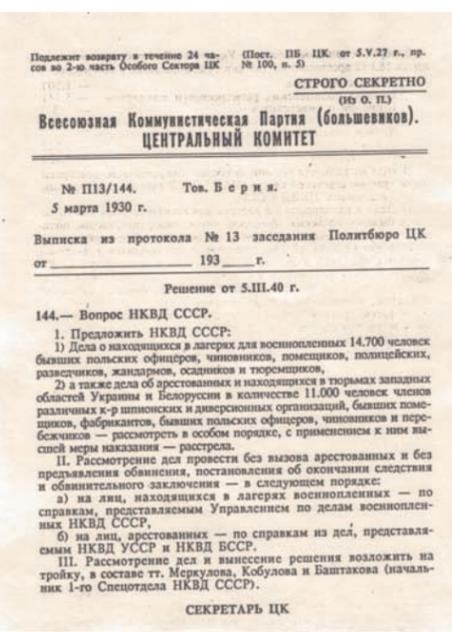
Широко применять этот термин начали во времена Сталина, после 1923 года, когда наиболее важные документы откладывались в «Особую папку» — с ней можно было знакомиться лишь по специальному разрешению. Работа с документами ОП велась отдельно от документов с грифом «Совершенно секретно». Выдачу из архива документов ОП мог санкционировать только заведующий Общим отделом или его первый зам.

В наше время после рассекречивания документов ОП в средствах массовой информации появилась странная терминология типа: «Особая папка НКВД», «Особая папка Берии», «Особая папка Сталина» и т. д. В действительности таких «папок» не существовало. Это был делопроизводственный гриф партийных документов наивысшей секретности, означавший: «Совершенно секретно особой важности «Особая папка» или, для краткости, просто «Особая папка».

Закрывать конверты также имели свою историю. Стоит только вспомнить о «Письме к съезду», продиктованном Лениным за год до смерти в декабре 1922 года – январе 1923 года, где давалась характеристика членам Политбюро. Секретарь М. А. Володичева вспоминала, что Ленин «потребовал все, что он диктует, хранить в особом месте под особой ответственностью и считать категорически секретным». Вскрыть конверт имел право только сам Ленин или его жена Крупская.

Закрывать конверты из Архива Политбюро выдавались под расписку в учетной карточке специальному доверенному лицу и только по распоряжению заведующего Общим отделом. Любое несанкционированное вскрытие пакетов пресекалось. В беседе с заведующими секторами Общего отдела 28 июня 1976 года К. У. Черненко говорил: «Нам нужно разрабатывать единый, твердый и жесткий порядок хранения особых документов... Есть категория документов, на которых написано, что без соответствующего разрешения не вскрываются конверты с этими документами, а условность эта даже в шестом секторе не исполняется. Почему? Очевидно потому, что ослабили внимание, а контроля нет».

Свой упрек Черненко адресовал заведующей Архивом Политбюро (VI сектор) Т. К. Силиной, которая лично занималась документами ОП и закрытыми пакетами. Вскоре ей предложили уйти на пенсию. В настоящее время все закрытые конверты вскрыты и приобщены к соответствующим архивным делам Политбюро.

Вверху: подписание советско-германского договора о ненападении. Слева: записка Берии о польских офицерах. Документ под грифом «Совершенно секретно» адресован в ЦК ВКП(б) Сталину. На третьем листе рукой Сталина написана буква «П» и значок Z, которые указывали, что следующую часть записки необходимо оформить как постановление Политбюро. Помощник на полях уточняет, что постановление Политбюро должно быть оформлено грифом «О.П.» – «Особая папка». Справа: выписка из протокола №13 заседания Политбюро от 5 марта 1940 года, которая первоначально была ошибочно напечатана на бланке с реквизитами 1930-х годов. В дальнейшем реквизиты на выписке и отсутствие даты (числа, месяца) в записке Берии явились основой для объявления этих документов фальсификацией

Самые особые папки

Закрывать конверты также имели свою историю. Стоит только вспомнить о «Письме к съезду», продиктованном Лениным за год до смерти в декабре 1922 года – январе 1923 года, где давалась характеристика членам Политбюро. Секретарь М. А. Володичева вспоминала, что Ленин «потребовал все, что он диктует, хранить в особом месте под особой ответственностью и считать категорически секретным». Вскрыть конверт имел право только сам Ленин или его жена Крупская.

Закрывать конверты из Архива Политбюро выдавались под расписку в учетной карточке специальному доверенному лицу и только по распоряжению заведующего Общим отделом. Любое несанкционированное вскрытие пакетов пресекалось. В беседе с заведующими секторами Общего отдела 28 июня 1976 года К. У. Черненко говорил: «Нам нужно разрабатывать единый, твердый и жесткий порядок хранения особых документов... Есть категория документов, на которых написано, что без соответствующего разрешения не вскрываются конверты с этими документами, а условность эта даже в шестом секторе не исполняется. Почему? Очевидно потому, что ослабили внимание, а контроля нет».

Свой упрек Черненко адресовал заведующей Архивом Политбюро (VI сектор) Т. К. Силиной, которая лично занималась документами ОП и закрытыми пакетами. Вскоре ей предложили уйти на пенсию. В настоящее время все закрытые конверты вскрыты и приобщены к соответствующим архивным делам Политбюро.

лу военнопленных польских офицеров, так называемое «Катынское дело». Вскрывать этот пакет имел право только Генеральный секретарь ЦК КПСС. С содержанием документов были ознакомлены все лидеры СССР, от Хрущева до Горбачева. Последний раз пакет №1 вскрывали 24 декабря 1991 года, и он был вновь запечатан с пометками «Справок не давать» и «Без разрешения руководителя аппарата президента СССР не вскрывать».

Накануне сложения своих полномочий президент СССР Горбачев ознакомил президента РФ Ельцина с содержанием документов, представляющих наивысшую государственную тайну, в том числе с документами о

были подлинники секретных статей советско-германского пакта 1939 года, получившего название «пакт Молотова–Риббентропа». Запомнились подписи Молотова, Риббентропа, а также росчерки Сталина и Риббентропа на карте раздела сфер влияния. Номера дел с секретными статьями пакта и картой оказались литерными. Это означало, что дела были включены в опись уже после ее оформления и находились на обычном, т. е. совершенно секретном, а не специальном хранении. Хранитель фондов разъяснила, что документы были переданы из МИДа, где находились в личном сейфе Вячеслава Молотова.

Прошли «дни ГКЧП». Во второй половине декабря 1991 года, перед самым уходом с поста президента СССР в Архиве Политбюро появился Михаил Горбачев в сопровождении помощника и охраны. Его приход здесь ждали: на сдвинутых во всю длину комнаты столах лежали документы, составляющие особую государственную тайну. Речь шла о надежном их сохранении от возможной утраты при смене власти. Выбрав удобный момент, задаю вопрос М.С. Горбачеву:

– Михаил Сергеевич, везде говорилось, что подлинники секретных статей пакта в архиве не обнаружены, а они хранятся здесь, и мы о них знаем.

Люди в синих халатах

Бессменной заведующей Архивом Политбюро и личным архивом Сталина с 1933 по 1977 год была Татьяна Константиновна Силина. Она родилась в 1901 году и была по профессии учительницей. На работу в Технический секретариат ЦК пришла в 1923 году и за 10 лет прошла путь от тексотрудица до заведующей Архивом Политбюро. Все, кто с ней работал, в один голос заявляют, что она была строгим, но справедливым руководителем. Она обладала уникальной памятью, хорошо знала документы Политбюро.

Сотрудников, пришедших на работу в Архив, знакомили не только с секретными документами, но и с неписаными правилами. К примеру, запрещалось обсуждать и знакомить друг друга с содержанием архивных документов. «Когда выходите из ворот, – часто повторяла Силина, – забудьте все, что узнали здесь». Особое требование предъявляла Силина к внешнему виду сотрудников. Сотрудники (точнее, в основном сотрудницы) должны были скромно одеваться и не носить украшений. Как-то примерно в 1970 году на работу в VI сектор была переведена новая сотрудница, одетая достаточно скромно, но с обручальным кольцом. Указывая на кольцо, Силина сказала: «Алла, здесь это не принято. Кольцом вы можете повредить документы». По этой причине порой Силина даже отказывалась от кандидатур, которые ей пытались навязать. Одной женщине, явившейся в VI сектор по рекомендации «сверху», Силина заявила: «Здесь архив, если хочешь работать, снимай свое модное платье да надевай халат. Видишь, мы все здесь в халатах работаем». И кандидатуру вскоре отозвали.

Запросы по поиску документов в Архиве Политбюро, как правило, поступали по правительственному телефону «вертушке». Найти требуемый документ или дать справку нужно было в считанные минуты, особенно когда речь шла о подготовке документов к заседанию Политбюро. Количество звонков достигало пика за 1-2 дня до начала заседания. Изучая повестку предстоящего заседания, Силина заранее пыталась спрогнозировать характер запросов и подбирала соответствующие документы. Подборки документов, тематические дела с закладками располагались на столе, и в случае запросов необходимые сведения сообщались по кремлевскому телефону, а сами документы направлялись через офицеров фельдсвязи. Если необходимых документов на столе не оказывалось, Силина сразу указывала сотрудникам (обычно двум дежурным), в каком сейфе и на какой полке можно найти требуемый документ. Помощник Сталина Поскребышев ценил Силину как незаменимого работника при быстром поиске архивной информации. Я сам помню, как на служебных совещаниях К.У. Черненко говорил нам, работникам Общего отдела ЦК: «Нужно работать так, как работает Т.К. Силина: когда бы ни позвонил в Архив, всегда получаю от нее быстрый и точный ответ».

В 1977 году перед уходом на пенсию, Силину наградили орденом Октябрьской революции. Последним заведующим VI сектором – с 1977 по 1991 год – был Л. А. Мошков, участник Великой Отечественной войны, эрудированный, тактический.

Экзгумация могил в Катыни. В 1940 году «тройка НКВД» вынесла смертные приговоры 14542 польским офицерам

расстрелах польских офицеров в 1940 году и с секретными протоколами советско-германского пакта 1939 года. Горбачев, очевидно, полагал, что передача этих документов Ельцину возложит на того ответственность за их дальнейшую судьбу. Но Ельцин поступил иначе. Документы были возвращены в Архив президента СССР, а спустя неделю сам архив был передан Ельцину. Таким образом, вина в сокрытии документов о расстрелах польских офицеров и подлинников секретных статей советско-германского пакта 1939 года оказалась возложена на Горбачева.

В 1992 году члены президентской комиссии под председательством генерала Волкогонова «обнаружили» этот пакет и обнаружили его содержание. Во второй книге «Ленин. Политический портрет» Волкогонов пишет: «Мне и еще трем членам президентской комиссии удалось отыскать в залежах ценовских сверхсекретных архивов этот потрясающий до ужаса документ».

Содержание записки Берии Сталину и постановления Политбюро ЦК от 5 марта 1940 года о расстрелах 21857 польских офицеров оказалось настолько жестоким, что в их подлинность не хотелось верить.

В материалах суда над Берией и его пособниками в декабре 1953 года эта записка и постановление Политбюро по понятным причинам не упоминались. А позднее нашлись «исследователи», объявившие эти документы фальшивками. Например, в статье В. Вишнякова, опубликованной в «Правде» 28 марта 1996 года, говорилось, что документы Политбюро, относящиеся к расстрелам польских офицеров в 1940 году сфабрикованы какими-то «неогейббельсовцами» в 1991-1992 годах.

Подлинники – уничтожить!

Работая над выявлением документов по советско-германским отношениям за предвоенный период, я обратил внимание на несколько небольших по объему дел. Это

В 1987-1989 годах средства массовой информации стали чаще вспоминать о «белых пятнах» в истории, в том числе о подлинниках секретных статей советско-германского пакта 1939 года. 28 марта 1989 года состоялось заседание комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики. В своих выступлениях ученые В. Кудрявцев, А. Чубарьян, Ф. Ковалев, Г. Арбатов отрицали существование секретных статей пакта (так как в ФРГ сохранилась их фотокопия), однако судьба подлинников оставалась загадкой. По официальным заявлениям МИД, КГБ, ЦК и Минобороны, их не находили.

Учитывая взрывоопасный характер обнаруженных подлинников секретных статей, мы с заведующим VI сектором Л. А. Мошковым решили изъять эти документы с совершенно секретного хранения и передать их на закрытое, в запечатанном пакете.

В начале апреля 1989 года заведующий Общим отделом ЦК В. И. Болдин затребовал секретные статьи пакта. Через некоторое время документы возвратились с указанием: никому никаких справок не давать. На конверте Мошков сделал запись о том, что документы были доложены В. И. Болдину.

Однако М.С. Горбачев на I съезде Народных депутатов СССР 1 июня 1989 года, отвечая на вопрос о подлинниках секретных статей пакта, заявил: «Мы занимаемся этим вопросом. Подлинников нет, есть копии, с чего – неизвестно». Через некоторое время меня вызвал Мошков.

– Положение очень серьезное, – сказал он, – руководство спрашивает наше мнение о возможности уничтожения этих документов.

– Но о существовании подлинников знают некоторые сотрудники...

– Возьмем подписку о неразглашении.

После обсуждения пришли к решению доложить В.И. Болдину о нашем отрицательном отношении к данному предложению. В.И. Болдин выслушал наши доводы и не настаивал. Казалось, что документы надежно спрятаны в закрытом пакете. Но в обществе происходили серьезные перемены, события развивались стремительно.

– Ну что ж, – ответил М. С. Горбачев, – мы же объявили их с самого начала недействительными.

Михаил Сергеевич ушел, а мы вскоре получили распоряжение от руководства срочно передать документы «Особой папки» в Архив Генштаба. За два-три дня в опломбированных мешках документы перевезли в здание Министерства обороны. Прошло немного времени, и от нового начальства мы получили указание вернуть все на старое место, что было так же оперативно исполнено.

В октябре 1992 года средства массовой информации на весь мир заявили, что подлинники секретных статей пакта 1939 года наконец-то найдены, и тогда же состоялась их публикация наряду с другими рассекреченными документами. Так закончилась эпоха документов с грифом «Особая папка» и закрытых пакетов, ставших теперь достоянием истории.

РИА «НОВОСТИ»

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «Форт» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком. Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена – а стоит он около 11 тысяч рублей – не слишком высокая плата за вашу безопасность. У многих владельцев замок-невидимка «Форт» остался единственным, который не смогли взломать грабители.

Региональные дилеры:

- Астана: 39-3292;
- Белгород: 36-6436;
- Брянск: 8-910-336-5911;
- Воронеж: 39-9480;
- Екатеринбург: 234-1831;
- 268-1982
- Иркутск: 20-5060;
- Калининград: 65-5606; 64-1511;
- Липецк: 37-6752
- Махачкала: 8-928-250-1538;
- Н. Новгород: 30-6191;
- Набережные Челны: 39-4157;
- Пенза: 49-5953; 49-5954;
- С.-Петербург: 444-9910,
- 8-921-323-5564;
- Саратов: 42-0028;
- Тюмень: 90-5704;
- Уфа: 31-7410;
- Чебоксары: 20-9165.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН,
т/ф: (499) 135-4159, (499) 135-0382, (499) 132-6003;
www.unifort.ru;